

пень формализации, иерархичности и консервативности отношений между коммуникантами; во-вторых, универсальный характер сообщений, в соответствии с которым социальный или коммуникативный статус индивида не предопределяет

силу закона; и, в-третьих, директивность коммуникативного акта (невосприятие или невозможность декодирования сообщения в юридической коммуникации отнюдь не является основанием считать коммуникативный акт неэффективным).

Е. А. Кротков

АРГУМЕНТАЦИЯ

В соответствии с требованием обоснованности продуктов научного дискурса, формулируя какое-либо положение (высказывание), относительно истинности которого могут возникнуть сомнения, принято приводить в его защиту доводы (аргументы), т. е. высказывания, истинность которых могла бы способствовать признанию этого положения другими членами научного сообщества. Среди всего многообразия видов аргументативного рассуждения мы остановимся на доказывании, опровержении, подтверждении (верифицировании) и фальсифицировании.

Доказывание как поисковая речемыслительная деятельность реализует потребность человека в получении достоверных высказываний. «Алгоритм» Д. таков: 1) Фиксирование исходного знания: предположительно истинное для субъекта S высказывание B о предметной области D , не содержащееся во множестве ранее признанных высказываний W этого субъекта. 2) Постановка вопроса «В силу каких истинных для S высказываний $A_1, \dots, A_n$ из корпуса знаний W истинность B будет также несомненна?». 3) Подбор истинных высказываний $A_1, \dots, A_n$ из W , удовлетворяющее условию $A_1, \dots, A_n \vdash B$ (знак $\vdash$ обозначает, что B получено из высказываний $A_1, \dots, A_n$ по дедуктивным правилам V , приемлемых для S). 4) Признание рассуждающим высказывания B в качестве достоверного.

Предложенная трактовка Д. ставит его (как, впрочем, и любого другого научного рассуждения) в зависимость от субъекта рассуждения, его знаний и логических средств. Научное сообщество стремится, как правило, достичь консенсуса по поводу параметров W , D и V и выработать на этой основе интерсубъективную модель Д., в которой отсутствуют ссылки на субъект рассуждения. Однако

этого достичь удастся не всегда (ср., к примеру, различие логических принципов Д. у сторонников интуиционистской и классической математики). Во всяком случае, предложенная модель Д. учитывает общеизвестные факты, когда то, что является доказанным для одних, не является таковым для других.

В математике (и теоретической логике) для обозначения «готовой» последовательности ранее подобранных аргументов $A_1, \dots, A_n$, из которых дедуктивно выводимо обосновываемое высказывание B , употребляется термин «доказательство». Понятие «Д.» в этих науках отражает процесс построения этой последовательности, а понятие «доказательство» – его результат.

Д. не следует смешивать с «доказательствами», какими они мыслятся в *юридическом дискурсе* – с вещественными факторами, устными свидетельствами и документами, которые, по мнению суда, подтверждают следственную версию. Высказывания, в которых отображаются эти «доказательства», входят в состав аргументов юридического Д. В судебном разбирательстве действует ряд принципов, строго регламентирующих понятие «Д.». Все доказательства, которые по природе своей могут быть представлены в словесной форме, должны быть представлены суду именно в этой форме. Фактологические данные, чтобы иметь статус аргументов, должны быть признаны таковыми уполномоченным на то субъектом в установленном законом порядке, а процедура обоснования предлагаемой квалификации рассматриваемого деяния должна быть приведена строго в соответствии с содержанием соответствующей процессуальной нормы. Очевидно, что понятия Д. в юриспруденции и в математике существенно различаются. Д. базируется на допущении, что

субъект рассуждения способен отличить истинное от желаемого, логическую необходимость от внелогических соображений в оценке оснований перехода от признания одних высказываний к признанию других. В большей мере Д. подходит для дискурса формальных научных дисциплин, в меньшей – для дискурса эмпирических наук. Что же касается социально-гуманитарных научных дисциплин (включая и юридический), то в них аргументация часто опирается на метафоры, разнообразные риторические приемы, позволяющие склонить к принятию тезиса речевыми средствами воздействия на чувства человека, а не только на его разум.

Подтверждение (верифицирование) является рассуждением, составляющим речемыслительный аспект верификации как методологической процедуры эмпирических научных дисциплин. В отличие от доказывания, результатом которого считается полное обоснование доказываемого положения (в рамках некоторой теории), П. имеет целью лишь частичное его обоснование. Оно направляется задачей повышения правдоподобия определенной гипотезы H и реализуется в три этапа: 1) Подбор рассуждающим номологического высказывания $H \supset E$, воспроизводящего закономерную обусловленность наблюдаемых признаков E ненаблюдаемыми факторами H . 2) В случае обнаружения E строится вывод: $H \supset E, E \dashv H$ (где $\dashv$ – знак индуктивной выводимости по типу обратной дедукции). 3) Признание рассуждающим гипотезы H более правдоподобной, чем она была ранее. Консеквент E номологического высказы-

вания обычно представляет собой конъюнкцию нескольких прогнозов. Правдоподобие гипотезы H будет возрастать по мере увеличения числа ее подтвержденных нетривиальных следствий («предсказаний»).

Опровержение – это рассуждение, задача которого состоит в полном обосновании ложности некоторого высказывания (положения, точки зрения) B , т.е. в доказывании его логического отрицания $\neg B$ (символ $\neg$ означает логический союз «неверно, что»). Алгоритм О. таков: 1) Фиксирование исходного знания: предположительно ложное высказывание B . 2) Постановка задачи: показать, в силу каких истинных высказываний $A_1, \dots, A_n$, отличных от B , ложность последнего, т.е. истинность высказывания $\neg B$, не вызывает сомнений. 3) Подбор истинных высказываний $A_1, \dots, A_n$, удовлетворяющих условию $A_1, \dots, A_n \vdash \neg B$ (символ $\vdash$ означает дедуктивную выводимость $\neg B$ из посылок $A_1, \dots, A_n$). 4) Признание ложности высказывания B .

Фальсифицирование имеет сходство с опровержением в том плане, что их логической основой является дедуктивный вывод. Фальсифицирующее рассуждение направляется задачей поиска возможных контраргументов эмпирического характера в отношении проверяемой гипотезы. Фальсифицированной гипотеза считается, как правило, тогда, когда несколько ее значимых эмпирических прогнозов не сбываются. Эта традиция с логической точки зрения может показаться странной, однако ее корни надо искать в другой плоскости – в погрешимости процедур любого фактологического исследования.

ИДЕНТИФИЦИРОВАНИЕ

Этот вид научного рассуждения характерен для многих когнитивных практик. И. применяется в поисковой деятельности литературоведа, решающего задачу установления личности автора произведения художественной литературы, под которым стоит подпись вымышленного лица; историка, устанавливающего личность известного участника исторического события, отметившегося в нем под вымышленным именем; следователя, разыскивающего скрывшееся с места преступления лицо, совершившее это преступление, и т. д.

Вопрос, которым направляется И., формулируется так: «Какой из ранее выделенных объектов $b_1, \dots, b_n$ является идентичным искомому объекту a ?». Номологической посылкой умозаключения такого рассуждения является высказывание, имеющее следующее логическое содержание: $\forall x (Yx \supset (\delta \equiv \dot{a}))$, т.е. «Любой объект x , имеющий признак индивидуальной идентичности Yx , является тем же, что и объект a ». В эпистемологическом плане оно означает, что объект a , сохраняя свою идентичность, т.е. идентифици-